

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6782140>

УДК 81'16+81'42

Игнатов И.А.

Игнатов Иван Александрович, кандидат филологических наук, доцент, Коми республиканская академия государственной службы и управления, Россия, 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 11 E-mail: ivan.al.ignatov@gmail.com.

Языковые модели описания образа человека (литературного персонажа)

Аннотация. Статья посвящена описанию моделей характеристики образа человека посредством языка. В современном языкознании существует два подхода к построению образа человека. Первый подход направлен на создание семантической модели человека, запечатлённого в языке. Второй подход связан с характеристикой человека как носителя языка и описанного языковыми средствами. Языковая модель описания человека при втором подходе обозначается при помощи различных терминов: «языковая личность», «речевой портрет», «образ человека» и т.д., не всегда взаимозаменяемых. Наиболее широким по объёму является понятие «образ человека», которое позволяет построить и статическую, и динамическую модели описания как конкретного человека (персонажа), так и коллектива и человека вообще. Наибольший доступ к построению такой модели открывается посредством анализа личности человека.

Ключевые слова: образ человека, личность, концепт, языковая личность, речевой портрет, динамическая модель описания образа человека, научный обзор.

Ignatov I.A.

Ignatov Ivan Alexandrovich, Candidate of Philology, Associate Professor, The Komi Republican Academy of State Service and Administration, Russia, 167982, Syktyvkar, Communisticheskaya st., 11 E-mail: ivan.al.ignatov@gmail.com.

Language models for describing the image of a person (literary character)

Abstract. The article is devoted to the description of models for characterizing the image of a person through language. In modern linguistics, there are two approaches to building the image of a person. The first approach is aimed at creating a semantic model of a person imprinted in the language. The second approach is associated with the characterization of a person as a native speaker and described by linguistic means. The language model of describing a person in the second approach is denoted by various terms: «linguistic personality», «speech portrait», «image of a person», etc., which are not always interchangeable. The concept of "image of a person" is the broadest in terms of volume, which allows you to build both static and dynamic models for describing both a specific person (character), and a team and a person in general. The greatest access to the construction of such a model is opened through the analysis of a person's personality.

Key words: image of a person, personality, concept, linguistic personality, speech portrait, dynamic model of description of an image of the person, scientific review.

Ярко выраженная антропоцентричность современного отечественного языкознания проявляется в двух

доминантных направлениях исследований, емко выраженных В.А. Масловой: лингви-

стика изучает человека в языке и язык в человеке [35, с. 6].

Человек как единица лексической системы, в которой откладываются представления о её денотате носителями языка, составляет первое направление исследований. Это исследования, выполненные в рамках языкознания и наук о языке, образованных на стыке с языкознанием: когнитивная лингвистика, психолингвистика, лингвокультурология и т.д. Базовым понятием для этих наук является концепт.

В данных науках большое количество работ посвящено анализу концепта ЧЕЛОВЕК и охватить их все – задача непростая (ср., напр., обзор исследований: [7, с. 54-58] и др.).

Концепт ЧЕЛОВЕК, обладающий гипо-гиперонимической структурой, включает в себя широкое поле параметров характеристики человека. Н.Г. Наумова пишет: «Исследователи представляют концепт ЧЕЛОВЕК как сложное образование (суперконцепт – В. И. Убийко), состоящее из целого ряда других концептов, связанных с той или иной сферой человека: телесной (физической, физиологической), интеллектуальной, эмоциональной, духовной и т.п. Чаще всего производится концептуальный анализ только определённой сферы» [36, с. 31].

В структуру концепта ЧЕЛОВЕК включаются и специальные наименования лица, также представляющие собой концепты, иерархически подчинённые доминанте: ГРАЖДАНИН, ИНДИВИД, ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ, ЛИЦО, ЛИЧНОСТЬ, ОСОБА, ПЕРСОНА, ФИГУРА и т.д. Ряд этих концептов – но далеко не все – анализировался лингвистами [1; 16; 17; 19-24; 32; 41 и др.]. Концепт ЛИЧНОСТЬ, будучи одним из важнейших для языкового сознания, подвергался анализу больше других [43; 46; 47; 50; 58 и др.].

С позиции этого направления языкознания образ человека понимается, например, как «... концентрированное воплощение сути тех представлений человека о человеке, которые объективированы всей системой семантических единиц, структур и

правил того или иного языка» [38, с. 8.]. Основная цель подобных исследований заключается в создании непротиворечивой и полной семантической модели человека, включающей все его грани, запечатленные в языке: физиологические, социальные, эмоциональные, психологические, деятельностные и т.д. Такая модель была предложена, например, академиком Н.Ю. Шведовой и изложена в «Русском семантическом словаре», в котором представлено описание лица 1) по характерным признакам: по свойству, состоянию, отношению, по связям, по действию, функции; 2) по отношению к расе, национальности, а также к территории, к месту жительства, по местонахождению; 3) по интеллектуальному, интеллектуально - эмоциональному, интеллектуально-эмоционально-физическому состоянию, свойству, качеству и их проявлению; 4) по социальному свойству, средоточию в лице характерных социальных черт своего времени, по характерному социальному состоянию, действию, функции, по личным и общественным отношениям, связям; 5) по профессии, специальности, роду занятий, характеру деятельности и связанным с ними действиям, функциям, отношениям; 6) по физическому, физиологическому, психическому состоянию, свойству, действию [42].

Другая плодотворная модель построения лингвистического образа человека посредством словесного портретирования была осуществлена академиком Ю.Д. Апресяном в «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка» и включала описание различных пластов лексики, обозначающей «тело и душу человека, его физиологические и эмоциональные реакции на мир, различные физические, речевые, ментальные и волевые действия, состояния и свойства, продукты его деятельности, жилище, социум, отношения с другими людьми, цели и профессиональную деятельность, этические, эстетические и иные ценности и многое другое» [37, с. 5].

Второе направление лингвистических исследований направлено на изучение человека как носителя языка, который

в результате речевой деятельности преобразует язык, и язык которого – индивидуализированный язык народа.

Начиная с Л. Вайсгербера [6] и академика В.В. Виноградова, в языкознание входит термин «языковая личность». В.В. Виноградов в работах о языке и индивидуальном стиле А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского и др. писателей [8-10] устанавливает связь между наукой о языке к смежным с лингвистикой дисциплинам, расчерчивая потенциально широкое поле междисциплинарного изучения творческой языковой личности.

Г. О Винокур, сопоставляя индивидуальный язык и стиль с языком национальным, писал: «Исследуя язык писателя или отдельного его произведения, ... мы тем самым вступаем уже на мост, ведущий от языка как чего-то внеличного, общего, надындивидуального, к самой личности пишущего» [11, с. 237].

Понятие «языковая личность» в современном языкознании имеет множество трактовок. В данной работе нет возможности указать все его дефиниции, поэтому ограничимся ссылкой на исследование, посвященное непосредственно изучению различных подходов к определению понятия «языковая личность» [33].

Глубокая разработка проблемы языковой личности была осуществлена Г.И. Богиным [4] и Ю.Н. Карауловым [30]. Ю.Н. Караулов в ставшей уже классической работе «Русский язык и языковая личность» даёт следующее определение языковой личности: «языковая личность есть личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств... Языковая личность – это углубление, развитие, насыщение дополнительным содержанием личности вообще» [30, с. 38].

Для языковой личности являются доминантными четыре фундаментальных языковых свойства, образующих совокупность: 1) формирование языковой личности происходит под влиянием общества, окружения, 2) языковая личность является

продуктом общественного развития, 3) в ней находит отражение психическое, 4) она создаёт «знаковые образования» и использует их в своей речевой деятельности [30, с. 22]. Указанные свойства языковой личности предопределяют пути её изучения, обращают внимание исследователей на социальные, культурно-исторические, психологические факторы, влияющие на формирование языковой личности.

При исследовании языковой личности обращают на себя внимание общественные и психологические факторы, и таким образом, важное значение для описания языковой личности приобретает информация экстралингвистического характера [30, с. 43], без которой невозможна полная и достоверная её реконструкция. В то же время Ю.Н. Караулов встаёт перед проблемой принципиальной невозможности такой реконструкции структуры языковой личности: «полнота принципиально может быть гарантирована, если обеспечить условия для фиксации всех текстов, произведённых личностью от момента начала говорения до смерти...» [30, с. 85], то есть исследователь вынужден пройти за объектом своего исследования весь жизненный путь. Эта проблема не была решена Ю.Н. Карауловым. Исследователь считает, что всесторонней характеристике может подвергаться только языковая личность персонажа художественного произведения, поскольку локус её деятельности и жизни не выходят за пределы одного иногда нескольких – но всегда конечного количества – художественных текстов.

Вместе с этой проблемой возникает вопрос принципиального характера: может ли быть объектом анализа человек, воплощенный в образе литературного персонажа? Ю.Н. Караулов отвечает на него утвердительно. Действительно, как отмечает Л. Н. Чурилина, анализ работ, посвященных персонажу художественного произведения, обнаруживает «присвоение герою статуса относительно самостоятельной личности» [56, с.4]. Поэтому, по всей видимости, возможно поставить знак равенства между языковой личностью чело-

века и языковой личностью персонажа, между образом человека и образом литературного персонажа.

Для воссоздания на основе текстов характеристики языковой личности персонажа и раскрытия художественного образа Ю.Н. Караулов создаёт схему анализа дискурса литературного персонажа, поскольку по мнению исследователя, речевые характеристики персонажа являются не только прекрасным средством для создания образа, характера: через речь персонажа можно выявить и характеристики его личности. В общем виде эта схема выглядит так: **1) интериоризованный дискурс:** внутренний монолог; внутренний диалог; переключённая несобственно-прямая речь; условно интериоризованная речь; **2) внешняя речь;** **3) субдискурс.** [30]

К настоящему времени произведены реконструкции языковых личностей реально живущих людей (см. обзор [48]); людей, описанных в художественных и нехудожественных произведениях [13, 28, 39], и персонажей художественных произведений: [5, 14, 30, 36, 44, 57] и др.

Понятие «языковая личность» в отечественном языкознании конкурирует с понятиями «речевой портрет», «фонетический портрет», «модель человека», «модель поведения человека».

Все эти термины так или иначе описывают оду и ту же сущность. Например, речевой портрет, который одни исследователи называют «функциональной моделью языковой личности» [31, с. 4], другие «функциональной реализацией данной модели» [34, с.8], «это совокупность личностно-коммуникативных языковых черт индивида, представленная в виде открытой модели» [40, с. 114] то есть «речевой портрет», «языковая личность» и «модель человека» – понятия взаимообусловленные и соотносимые.

Речевой портрет включает в себя: «1) Лексикон языковой личности – уровень, который отражает владение человеком лексико-грамматическим фондом языка. То есть при создании речевого портрета данного уровня языковой личности необ-

ходимо проанализировать запас слов и словосочетаний, которым пользуется конкретная языковая личность. 2) Тезаурус языковой личности – это языковая картина мира, которая при описании речевого портрета этого уровня отражается в использовании излюбленных разговорных формул, речевых оборотов, особой лексики, по которым мы узнаем личность. 3) Прагматикон языковой личности – система коммуникативных ролей, мотивов, целей, интенций, которые руководят личностью в процессе коммуникации» [34, с. 8].

Взаимообусловленность понятий «языковая личность» и «речевой портрет» прослеживается при анализе трехуровневой модели языковой личности, которая включает: «1) вербально-семантический уровень; 2) когнитивный уровень; 3) прагматический уровень» [30, с.51].

Однако, при всех общих чертах, данные термины могут иметь и принципиальные отличия. Например, такие термины как «речевой портрет», «модель человека», «образ человека» позволяют выйти за пределы описания индивида как языковой личности и проводить описание коллектива или общества (см, напр.: [3, 25, 26, 29, 45, 49] и др.).

Понятие «образ человека» стоит в особой позиции и по следующей причине.

Образ, применительно к человеку или персонажу, – «совокупность субъективно окрашенных и ассоциативно связанных вербализованных представлений о живом существе..., стихийно формирующихся в сознании человека посредством восприятия, памяти и воображения» [36, с. 14]. Такое понимание образа позволяет осуществить построение модели, основанной не только на статической «портретной», но и на динамической «функциональной» характеристике, и потому охватывает «представления о человеке как субъекте, включенном во множество процессов, связанных с различными видами его целенаправленной деятельности, структурированной на языковом уровне в соответствии с психологической моделью

деятельности как таковой независимо от ее конкретных разновидностей» [52, с. 9].

С.В. Чернова даёт следующее определение **образа человека**: «Образ человека – это совокупность субъективно окрашенных и ассоциативно связанных непроцессуальных и процессуальных характеристик человека, стихийно формирующихся в сознании другого лица (лиц, группы лиц, поколения и т. д.) посредством восприятия, памяти и воображения и получающих отражение в языковых формах» [53, с. 13]. Это понятие образа используется Кировской лингвистической школой, которая исследование образа человека осуществляет с опорой на следующие принципы:

«– диалектический принцип: рассмотрение любых явлений в развитии и взаимной обусловленности;

– системно-структурный принцип: представление о языке как о системе знаков, скрепляемой двумя глобальными типами отношений – парадигматическими и синтагматическими – и определенным образом структурированной;

– антропоцентрический принцип: рассмотрение фактов языка как отражающих те или иные аспекты феномена человека» [27, с. 104].

Как пишет С.В. Чернова, «для того чтобы придать описанию образа человека динамический характер, необходимо совместить непроцессуальные характеристики, лежащие в основе языкового портретирования человека, и процессуальные, т. е. те, которые эксплицируют модели поведения человека, реализующиеся в процессе того или иного вида целенаправленной деятельности как феномена внеязыковой действительности» [52, с.9].

Кировскими лингвистами **непроцессуальные характеристики человека** понимаются как «отображаемые в тексте его <человека> паралингвистические и кинетические характеристики, а также вербализованные сведения о человеке (внешность, одежда, социальное происхождение, система ценностей, пристрастия, желания и т.д.), содержащие информацию, так или иначе влияющую на модель поведения

человека в разного рода ситуациях на протяжении его жизненного пути» [54, с. 555]. **Процессуальные характеристики** – «это те, которые дают представление о модели поведения человека как обусловленной мотивами и целями его целенаправленной деятельности на протяжении всего жизненного пути или какого-либо его фрагмента» [54, с. 557].

С. В. Чернова подчёркивает, что интерпретация образа человека основывается на анализе языковых фактов: «Языковые средства, дающие представление об образе, их семантика, особенности функционирования в условиях разнообразных контекстов – вот что должно составлять основу характеристики образа человека с лингвистических позиций» [53, с. 21], «тогда как данные смежных наук следует использовать для подтверждения или опровержения сведений, полученных в рамках лингвистических исследований» [53, с.19]. Таким образом, особое внимание исследователя должно быть приковано к процессуальным характеристикам человека, а непроцессуальные характеристики являются попутными, подтверждающими полученные данные.

Модель человека, основанная на лингвистической интерпретации его образа, оказывается достаточно эффективной. Её построению посвящены исследования С.В. Черновой, Л.В. Калининой, О.В. Закировой, Н.Г. Наумовой, А.Н. Глухих [13; 15; 28; 36; 55] и др.; коллективные монографии «Интерпретация образа человека: опыт лингвистического описания собирательного образа горожанина (образ жителей г. Кирова)» [26], «Интерпретация образа человека. Образ публичных людей г. Кирова» [25], «Собирательный образ вятского студенчества» [45].

Схема интерпретации образа человека может выстраиваться, например, следующим образом: **I. Непроцессуальные характеристики**: 1. Внешность. 2. Вещный мир. 3. Система ценностей. **II. Процессуальные характеристики (модель поведения)**: 1. Цели и мотивы деятельности (желания, мечты, интересы, за-

мыслей, возможности, попытки осуществления задуманного, а также принятие решения как стадия, завершающая процесс мотивации). 2. Фактическое осуществление задуманного, способы достижения цели. 3. Верификация как сличение полученного результата с действительностью.

Как пишет Н.Г. Наумова, процессуальные характеристики даются с опорой на семантическую модель «замысел-осуществление замысла» С.В. Черновой. В качестве особого параметра характеристики П.И. Чичикова Н.Г. Наумова рассматривала оценку героя другими персонажами поэмы, а также оценку П.И. Чичикова Н.В. Гоголем [36, с. 35]. Такого рода схема вполне приложима к описанию образа любого персонажа.

Данная модель позволяет производить описание образа как конкретного человека, так и человека вообще, реализуя диалектическую последовательность *единичное – особое – всеобщее*: «от воссоздания образа представителя той или иной отдельной группы (социальной, региональной) – к описанию образа представителя более крупной общности (национальной) и далее – к выявлению черт, присущих “человеку как таковому”» [52, с. 10]. Человек как объект характеристики выступает в качестве социального индивида, в котором «соединяется индивидуальное и социальное, черты общенационального типа дополняются особенностями, свойственными жителям того или иного региона» [52, с. 10], иными словами – как личность.

Реконструкция образа человека (персонажа) посредством изучения его социального свойства – личности – также проводилась кировскими лингвистами [18], при этом схема построения модели претерпела некоторые изменения.

При построении схемы описания человека (литературного персонажа) как личности необходимо давать характеристике времени, эпохи, когда он жил и действовал, характеристику правовых, нравственных и моральных норм этого времени. Также следует учитывать происхождение

человека (персонажа) и его социальное положение в обществе. Эти факторы определяют то, как он выглядит (одежда, причёска и т.д.), его предметное, бытовое окружение, систему его ценностей, социальное окружение, межличностные связи и отношения, менталитет, особенности его характера и внутренней речи. Все это ложится в основание непроцессуальных характеристик.

В психологических исследованиях непроцессуальные характеристики рассматриваются лишь как условие для развития и формирования личности. А. Г. Асмолов пишет: «Органические предпосылки, будь то от природы унаследованные задатки или темперамент, сами по себе не определяют развитие способностей и характера, точно так же как социальные условия жизни – хижина или дворец, усвоенные в процессе социализации роли, – сами по себе не предопределяют, вырастет ли в этих условиях пекущийся о своём благополучии приспособленец или же боец, готовый отдать жизнь ради рождения нового общества. Если индивид не будет вовлечён в соответствующую его природным задаткам деятельность, то они так и останутся неразвитыми эмбрионами способностей. Темперамент и задатки, впрочем, как и любые биологические предпосылки, не представляют собой свойств личности... свойства индивида (строение тела, пол, типы высшей нервной деятельности и т.д.) определяют формально-динамические аспекты деятельности и, включаясь в деятельность, выражающую отношения человека к миру, к другим лицам и самому себе, оказывают влияние на становление личности» [2, с. 23].

Следовательно, при исследовании непроцессуальных характеристик необходимо проводить отбор качеств, которые образуются у человека как социального существа. Социальные качества, которые остаются у человека, подвергающегося воздействию внешних сил, и благодаря которым человек остаётся равным себе – это и есть личностные качества. Эти качества, как положительные, так и отрицательные

(и достоинства, и недостатки) должны рассматриваться в том случае, если они помогают человеку для достижения результатов деятельности и, в итоге, достижения своей главной цели в жизни. Иными словам, непроцессуальные характеристики, в целом, являются предпосылками деятельности, «фоном», а упор должен делаться на процессуальные характеристики, обнаруживающиеся через посредство анализа языковых средств, эксплицирующих мотивы и цели деятельности и отдельных целенаправленных действий человека (персонажа), характер принятия им решений, способы осуществления им задуманного.

Специального внимания требует вопрос о том, как рассматривать речь человека (персонажа): отнести ее к разряду непроцессуальных или процессуальных характеристик. В схеме Н. Г. Наумовой такой параметр характеристики специально не выделяется. Имеется в виду, что на любом уровне анализируются языковые средства создания образа. Однако при описании человека как личности, определить статус речевых характеристик необходимо – они могут рассматриваться отдельно как речевое поведение или в целом как идиостиль [18].

Если попытаться с учётом сказанного выстроить систему характеристики образа человека (персонажа) как личности, то она может быть такой: **I. Непроцессуальные характеристики как условие формирования личности:** 1) время жизни (эпоха); 2) социальное происхождение и положение; 3) органические предпосылки, влияющие на формирование характера (задатки, темперамент, наследственность); 4) бытовое окружение; 5) условия формирования характера; 4) система ценностей; 6) межличностные отношения и связи; 7) отношение к миру (мировоззрение и миропонимание); 8) социальное окружение; 9) внешность; 11) внутренняя речь. **II. Про-**

цессуальные характеристики: 1) вовлеченность в определенный вид деятельности; 2) модель поведения, поступки; 3) мотивы действий и поступков; 4) принятие решений; 5) поведение в ключевых ситуациях; **III. Идиостиль:** 1) интериоризованный дискурс (внутренняя речь); 2) внешняя речь (речевое поведение) [18, с. 61].

Данная модель предполагает, что, реконструировать личность – значит определить её, то есть представить 1) то социальное в единичном, что не изменяется в изменениях, и 2) то, что, оставаясь неизменным, проявляется во всех изменениях. Развитость / неразвитость или зрелость / незрелость личности определяется тем, насколько в человеке выражены качества (и сколько таких качеств), которые приближают его к социальному идеалу и поощряются в обществе [18, с. 59].

Под образом человека как личности в таком случае понимается система качеств, выраженных процессуальных характеристик и соотнесенных с непроцессуальными характеристиками и идиостилем, которые эксплицируются посредством языка и в которых находит отражение социальная природа человека.

Таким образом, антропоцентрическая парадигма современного языкознания породила два подхода к описанию лингвистическими средствами целостного образа человека. Первый подход ориентирован на использование семантической модели, охватывающей все грани такого сложного феномена как человек. Второй подход направлен на реконструкцию человека как индивида и реализует различные языковые модели: описание языковой личности, речевого портрета, образа и т.д. Дальнейшее изучение человека как личности или группы людей как образа, языковой личности и т.д. позволит преодолеть проблему полной реконструкции и дать объемлющую картину человека как такового.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. I–XV. 896 с.

2. Асмолов А.Г. Личность как предмет психологического исследования. М.: Издательство Московского университета, 1984. 105 с.
3. Баландина Л.А., Ганина Е.В. Языковая личность: особенности устной речи российской интеллигенции // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2013. № 4 (12). С. 72-75.
4. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дисс... д-ра филолог. наук. Л., 1984. 38 с.
5. Богомолов А.Ю. Языковая личность персонажа в аспекте психоэтики: (на материале романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина»): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Череповец, 2005. 22 с.
6. Вайсгербер И.Л. Родной язык и формирование духа / Пер. с нем., вступ. ст. и ком. О.А. Радченко. М.: Изд-во МГУ, 1993. 223 с.
7. Веремеенко С.С. Макроконцепт 'человек' и его лексическая реализация в Романах И.А. Гончарова «Обломов» И «Обрыв» : Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 2017. 206 с.
8. Виноградов В. В. Избранные труды. Язык и стиль русских писателей : От Карамзина до Гоголя. М.: Наука, 1990. 388 с.
9. Виноградов В. В. Избранные труды. Язык и стиль русских писателей : От Гоголя до Ахматовой. М.: Наука, 2003. 390 с.
10. Виноградов В. В. Стиль Пушкина. М.: ОГИЗ: Гос. изд-во худ. лит., 1941. 620 с.
11. Винокур Г. О. Об изучении языка литературных произведений // Избранные работы по русскому языку М. : Учпедгиз, 1959. С. 229-259.
12. Воркачѳ С. Г. Методологические основания лингвоконцептологии // Теоретическая и прикладная лингвистика: межвуз. сб. науч. тр. Воронеж, 2002. Вып. 3: Аспекты метакоммуникативной деятельности. С. 79-95.
13. Глухих А.Н. Языковые средства создания образов исторических личностей в романах Р.М. Зотова и Б. Акунина: дис. ... канд. филол. наук. Киров, 2017. 208 с.
14. Давлетова Т.А. Персонаж художественного произведения как языковая личность // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 2. С. 11-14.
15. Закирова О.В. Качественные прилагательные как средство создания образов персонажей романа Л.Н. Толстого «Война и мир» : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2007. 22 с.
16. Игнатов И.А. Есть ли у фигуры лицо? Развитие семантики слова фигура в русском языке // Семантика. Функционирование. Текст: Межвузовский сборник научных трудов. Киров: Общество с ограниченной ответственностью «Радуга-ПРЕСС», 2017. С. 74-82.
17. Игнатов И.А. Персона: семантика слова и его функционирование в русском языке // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 63. С. 40-63.
18. Игнатов И.А. Реконструкция образа человека как личности на основе его непроцессуальных и процессуальных характеристик и идиостиля // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 6. С. 57-65.
19. Игнатов И.А. Семантика и функционирование слова «гражданин» в современном русском языке (по данным языка СМИ) // Litera. 2019. № 2. С. 215-223.
20. Игнатов И.А. Семантика и функционирование слова «лицо» в русском языке XVIII - нач. XXI // Семантика. Функционирование. Текст. К 70-летию со дня рождения С.В. Черновой: Межвузовский сборник научных трудов с международным участием, Киров, 30 октября 2018 года. Киров: «Радуга-ПРЕСС», 2018. С. 180-189.
21. Игнатов И. А. Семантика и функционирование слова «особа» в русском языке // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 4. С. 57-63.
22. Игнатов, И. А. Слово «персонаж»: развитие семантики и современное функционирование в русском языке // Филология: научные исследования. 2019. № 3. С. 1-17.
23. Игнатов И. А. Слово «индивидуальность» и особенности его функционирования в языке средств массовой информации // Сибирский филологический журнал. 2019. № 1. С. 243-251.
24. Игнатов И. А. Человек ты или индивид? Особенности употребления слов *индивид* и *индивидуум* в современной речи // Семантика. Функционирование. Текст : межвузовский сборник научных трудов, Киров, 18 октября 2016 года / Вятский государственный университет. Киров: Общество с ограниченной ответственностью «Радуга-ПРЕСС», 2016. С. 151-159.

25. Интерпретация образа человека. Образ публичных людей г. Кирова / науч. ред. С. В. Чернова.– Киров : Изд-во ООО «Радуга-ПРЕСС», 2012. 275 с.
26. Интерпретация образа человека: опыт лингвистического описания собирательного образа горожанина (образ жителей г. Кирова) / науч. ред. Л.В. Калинина, С.В. Чернова. Киров : Изд-во ВятГГУ, 2011. 152 с.
27. Калинина Л.В., Наумова Н.Г. Лингвистическая интерпретация образа человека в свете идей С. В. Черновой: результаты и перспективы // Вестник гуманитарного образования. 2018. № 2. С. 101-112.
28. Калинина Л.В. Языковые средства создания образа харизматической личности (на примере образа А.Д. Меншикова в исторической и художественной литературе) // Семантика. Функционирование. Текст: Межвуз. сб. науч. тр. Киров, 2012. С. 15-27.
29. Карасик В.И. Лингвокультурный типаж «русской интеллигент» // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: Сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика. Волгоград, 2005. С.25-61.
30. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.
31. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Русский речевой портрет. Фонохрестоматия. М.: Наука, 1995. 128 с.
32. Клименко Г.В. Средства объективации концепта «лицо» в русском и английском языках // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 12 (805). С. 38-51.
33. Лутовинова О.В. Становление понятия «языковая личность»: от «языка в человеке» до «человека в языке» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 1(114). С. 82-89.
34. Мамаева С.В. Речевой портрет школьника 5-7 классов : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Кемерово, 2007. 21 с.
35. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр Академия, 2001. 208 с.
36. Наумова Н.Г. Языковые средства создания образа П. И. Чичикова (на материале поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души»): монография. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2010. 124 с.
37. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. / под общим рук. акад. Ю.Д. Апресяна. 2-е изд., испр. и доп. М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003. 1488 с.
38. Одинцова М. П. Вместо введения: К теории образа человека в языковой картине мира // Язык. Человек. Картина мира: лингвоантропологические и философские очерки (на материале русского языка) / Омск. гос. ун-т. Омск, 2000. Ч. 1. С. 8-11.
39. Острейковская Н.В., Шатоба Т.А. Языковые средства создания образа А.В. Суворова в мемуарах Дениса Давыдова Сборник статей III Международной научно-практической конференции // «Государство, общество, личность: история и современность». Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2020. С. 191-195.
40. Павлычева Е. Д. Характеристика особенностей понятия «речевой портрет» // Вестник МГОУ Серия Лингвистика. 2015. № 6. С. 110-115.
41. Романова Т.В. Модальность. Оценка. Эмоциональность: Монография. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2008. 309 с.
42. Русский семантический словарь. Толковый словарь. систематизированный по классам слов и значений. /РАН. Ин-т рус. яз.; Под общей ред. Н.Ю. Шведовой. Т.1: Слова указующие (местоимения). Слова именующие: имена существительные (Всё живое. Земля. Космос). М.: Азбуковник, 2001. 807 с.
43. Сахарова Н.Г., Лихобабин А.А. Концепт ЛИЧНОСТЬ и художественные средства его отображения в американской блюзовой поэзии // сборник научных статей по результатам проведения круглого стола в рамках IV Международного Фестиваля науки «Древние языки и культуры и их роль в образовательном процессе», 2019. С. 92-94.
44. Смирнова А.А. Языковая личность персонажа литературного произведения и психотип человека (на примере произведений М.А. Булгакова): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011.22с.
45. Собирательный образ вятского студенчества / науч. ред. С.В. Чернова. Киров: ООО «Радуга-ПРЕСС», 2015. 237 с.

46. Степанов Ю.С. Человек, личность // Константы. Словарь русской культуры. – М.: Академический проект, 2004. 992 с. С. 733-734.
47. Точилина Ю.Н. Признаки концептов ЛИЧНОСТЬ и PERSÖNLICHKEIT как составляющих макроконцептов РОССИЯ и DEUTSCHLAND (Германия) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 3 (71). С. 210-216.
48. Хлупина М.А. Особенности языковой личности С.Д. Довлатова: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 2014. 255 с.
49. Хуранова Л.А. Модель языковой личности представителя молодёжных субкультур: дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2017. 192 с.
50. Чакина Э.А. Репрезентация концептов «личность» и «person / personality» в русской и английской языковых картинах мира: дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2013. 189 с.
51. Чернова С.В. Деятельность: лингвистический анализ. Киров : Изд-во ВятГГУ, 2008. 213 с.
52. Чернова С. В. Калинина Л.В. Интерпретация образа человека как лингвистическая проблема // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. № 2-2. С. 8-15.
53. Чернова С. В. Образ человека: толкование термина, источники для изучения, множественность интерпретаций, лингвистический анализ // Интерпретация образа человека как лингвистическая проблема: материалы Междунар. конф. 5–7 окт. 2011 г. Киров : Изд-во ВятГГУ, 2011. С. 9-24.
54. Чернова С. В. Процессуальные и непроцессуальные характеристики человека как основа для реконструкции его образа // Рациональное и эмоциональное в русском языке : материалы Междунар. науч. конф. М.: МГОУ, 2012. С. 554-558.
55. Чернова С. В. Художественная биография и ее роль в создании образа человека: лингвистический анализ (на материале романа А. И. Герцена «Кто виноват?») // Семантика. Функционирование. Текст: межвуз. сб. науч. тр. / науч. ред. С. В. Чернова. Киров : Изд-во ВятГГУ, 2012. С. 5-15.
56. Чурилина Л. Н. «Языковая личность» в художественном тексте . М.: Флинта, Наука, 2006. 236с.
57. Шаповаленко Ю. В. Средства характеристики героев романа Л.Н. Толстого «Война и мир» : предикатная лексика : автореферат дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 19 с.
58. Ширина Е.В. Концепт ЛИЧНОСТЬ в контексте журналистских и лингвокультурологических исследований // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2008. № 2-2. С. 325-331.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Arutjunova N. D. Jazyk i mir cheloveka. 2-e izd., ispr. M.: Jazyki russkoj kul'tury, 1999. I–XV. 896 s.
2. Asmolov A. G. Lichnost' kak predmet psihologicheskogo issledovanija. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1984. 105 s.
3. Balandina L.A., Ganina E.V. Jazykovaja lichnost': osobennosti ustnoj rechi rossijskoj intelligencii // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. 2013. № 4 (12). S. 72-75.
4. Bogin G.I. Model' jazykovej lichnosti v ee otnoshenii k raznovidnostjam tekstov: avtoref. diss... d-ra filolog. nauk. L., 1984. 38 s.
5. Bogomolov A.Ju. Jazykovaja lichnost' personazha v aspekte psihopojetiki: (na materiale romana L. N. Tolstogo «Anna Karenina»): avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Cherepovec, 2005. 22 s.
6. Vajsgerber I.L. Rodnoj jazyk i formirovanie duha / Per. s nem., vstup. st. i kom. O.A. Radchenko. M.: Izd-vo MGU, 1993. 223 s.
7. Veremeenko S.S. Makrokoncept 'chelovek' i ego leksicheskaja realizacija v Romanah I.A. Goncharova «Oblomov» I «Obryv» : Dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. M., 2017. 206 s.
8. Vinogradov V. V. Izbrannye trudy. Jazyk i stil' russkih pisatelej : Ot Karamzina do Gogolja. M.: Nauka, 1990. 388 s.
9. Vinogradov V. V. Izbrannye trudy. Jazyk i stil' russkih pisatelej : Ot Gogolja do Ahmatovoj. M.: Nauka, 2003. 390 s.
10. Vinogradov V. V. Stil' Pushkina. M.: OGIZ: Gos. izd-vo hud. lit., 1941. 620 s.
11. Vinokur G. O. Ob izuchenii jazyka literaturnyh proizvedenij // Izbrannye raboty po russkomu jazyku M. : Uchpedgiz, 1959. S. 229-259.

12. Vorkachjov S. G. Metodologicheskie osnovanija lingvokonceptologii // Teoreticheskaja i prikladnaja lingvistika: mezhvuz. sb. nauch. tr. Voronezh, 2002. Vyp. 3: Aspekty metakomunikativnoj dejatel'nosti. S. 79-95.
13. Gluhih A.N. Jazykovye sredstva sozdanija obrazov istoricheskikh lichnostej v romanah R.M. Zotova i B. Akunina: dis. ... kand. filol. nauk. Kirov, 2017. 208 s.
14. Davletova T.A. Personazh hudozhestvennogo proizvedenija kak jazykovaja lichnost' // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja komunikacija. 2016. № 2. S. 11-14.
15. Zakirova O.V. Kachestvennye prilagatel'nye kak sredstvo sozdanija obrazov personazhej romana L.N. Tolstogo «Vojna i mir»: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kazan', 2007. 22 s.
16. Ignatov I.A. Est' li u figury lico? Razvitie semantiki slova figura v russkom jazyke // Semantika. Funkcionirovanie. Tekst: Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Kirov: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju «Raduga-PRESS», 2017. S. 74-82.
17. Ignatov I.A. Persona: semantika slova i ego funkcionirovanie v russkom jazyke // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija. 2020. № 63. S. 40-63.
18. Ignatov I.A. Rekonstrukcija obraza cheloveka kak lichnosti na osnove ego neprocessual'nyh i processual'nyh harakteristik i idiosilija // Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 6. S. 57-65.
19. Ignatov I.A. Semantika i funkcionirovanie slova «grazhdanin» v sovremennom russkom jazyke (po dannym jazyka SMI) // Litera. 2019. № 2. S. 215-223.
20. Ignatov I.A. Semantika i funkcionirovanie slova «lico» v russkom jazyke XVIII - nach. XXI v // Semantika. Funkcionirovanie. Tekst. K 70-letiju so dnja rozhdenija S.V. Chernovoj: Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov s mezhdunarodnym uchastiem, Kirov, 30 oktjabrja 2018 goda. Kirov: «Raduga-PRESS», 2018. S. 180-189.
21. Ignatov I. A. Semantika i funkcionirovanie slova «osoba» v russkom jazyke // Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 4. S. 57-63.
22. Ignatov, I. A. Slovo «personazh»: razvitie semantiki i sovremennoe funkcionirovanie v russkom jazyke // Filologija: nauchnye issledovanija. 2019. № 3. S. 1-17.
23. Ignatov I. A. Slovo «individual'nost'» i osobennosti ego funkcionirovanija v jazyke sredstv massovoj informacii // Sibirskij filologicheskij zhurnal. 2019. № 1. S. 243-251.
24. Ignatov I. A. Chelovek ty ili individ? Osobennosti upotreblenija slov individ i individuum v sovremennoj rechi // Semantika. Funkcionirovanie. Tekst : mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov, Kirov, 18 oktjabrja 2016 goda / Vjatskij gosudarstvennyj universitet. Kirov: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju «Raduga-PRESS», 2016. S. 151-159.
25. Interpretacija obraza cheloveka. Obraz publicnyh ljudej g. Kirova / nauch. red. S. V. Chernova.– Kirov : Izd-vo OOO «Raduga-PRESS», 2012. 275 s.
26. Interpretacija obraza cheloveka: opyt lingvisticheskogo opisanija sobiratel'nogo obraza gorozhanina (obraz zhitelej g. Kirova) / nauch. red. L.V. Kalinina, S.V. Chernova. Kirov : Izd-vo VjatGGU, 2011. 152 s.
27. Kalinina L.V., Naumova N.G. Lingvisticheskaja interpretacija obraza cheloveka v svete idej S. V. Chernovoj: rezul'taty i perspektivy // Vestnik gumanitarnogo obrazovanija. 2018. № 2. S. 101-112.
28. Kalinina L.V. Jazykovye sredstva sozdanija obraza harizmaticheskoi lichnosti (na primere obraza A.D. Menshikova v istoricheskoi i hudozhestvennoj literature) // Semantika. Funkcionirovanie. Tekst: Mezhvuz. sb. nauch. tr. Kirov, 2012. S. 15-27.
29. Karasik V.I. Lingvokul'turnyj tipazh «russkoj intelligent» // Aksiologicheskaja lingvistika: lingvokul'turnye tipazhi: Sb. nauch. tr. / pod red. V. I. Karasika. Volgograd, 2005. S. 25-61.
30. Karaulov Ju.N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost'. M.: Izdatel'stvo LKI, 2010. 264 s.
31. Kitajgorodskaja M.V., Rozanova N.N. Russkij rechevoj portret. Fonohrestomatija. M.: Nauka, 1995. 128 s.
32. Klimenko G.V. Sredstva ob#ektivacii koncepta «lico» v russkom i anglijskom jazykah // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2018. № 12 (805). S. 38-51.

33. Lutovinova O.V. Stanovlenie ponjatija «jazykovaja lichnost'»: ot «jazyka v cheloveke» do «cheloveka v jazyke» // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta. 2017. № 1(114). S. 82-89.
34. Mamaeva S.V. Rechevoj portret shkol'nika 5-7 klassov : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01. Kemerovo, 2007. 21 s.
35. Maslova V.A. Lingvokul'turologija: Ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij. M.: Izdatel'skij centr Akademija, 2001. 208 s.
36. Naumova N.G. Jazykovye sredstva sozdanija obraza P. I. Chichikova (na materiale pojemy N. V. Gogolja «Mertvye dushi»): monografija. Kirov: Izd-vo VjatGGU, 2010. 124 s.
37. Novyj obščjasnitel'nyj slovar' sinonimov russkogo jazyka. / pod obščhim ruk. akad. Ju.D. Apresjana. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Shkola «Jazyki slavjanskoj kul'tury», 2003. 1488 s.
38. Odincova M. P. Vmesto vvedenija: K teorii obraza cheloveka v jazykovoj kartine mira // Jazyk. Chelovek. Kartina mira: lingvoantropologičeskie i filosofskie očerki (na materiale russkogo jazyka) / Omsk. gos. un-t. Omsk, 2000. Ch. 1. S. 8-11.
39. Ostrejkovskaja N.V., Shatoba T.A. Jazykovye sredstva sozdanija obraza A.V. Suvorova v memuarah Denisa Davydova Sbornik statej III Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii // «Gosudarstvo, obščhestvo, lichnost': istorija i sovremennost'». Penza: Penzenskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2020. S. 191-195.
40. Pavlyčeva E. D. Harakteristika osobennostej ponjatija «rechevoj portret» // Vestnik MGOU Serija Lingvistika. 2015. № 6. S. 110-115.
41. Romanova T.V. Modal'nost'. Ocenka. Jemocional'nost': Monografija. Nizhnij Novgorod: NGLU im. N.A. Dobroljubova, 2008. 309 s.
42. Russkij semantičeskij slovar'. Tolkovyj slovar'. sistematizirovannyj po klassam slov i značenij. /RAN. In-t rus. jaz.; Pod obščhej red. N.Ju. Shvedovoj. T.I: Slova ukazujushhie (mestoimenija). Slova imenujushhie: imena sushhestvitel'nye (Vsjo zhivoe. Zemlja. Kosmos). M.: Azbukovnik, 2001. 807 s.
43. Saharova N.G., Lihobabin A.A. Koncept LICHNOST' i hudožhestvennye sredstva ego otobrazhenija v amerikanskoj bljuzovoj poezii // sbornik nauchnyh statej po rezul'tatam provedenija kruglogo stola v ramkah IV Mezhdunarodnogo Festivalja nauki «Drevnie jazyki i kul'tury i ih rol' v obrazovatel'nom processe», 2019. S. 92-94.
44. Smirnova A.A. Jazykovaja lichnost' personazha literaturnogo proizvedenija i psihotip cheloveka (na primere proizvedenij M.A. Bulgakova): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – M., 2011. – 22 s.
45. Sobiratel'nyj obraz vjatskogo studenčestva / nauch. red. S.V. Chernova. Kirov: OOO «Raduga-PRESS», 2015. 237 s.
46. Stepanov Ju.S. Chelovek, lichnost' // Konstanty. Slovar' russkoj kul'tury. – M.: Akademičeskij proekt, 2004. 992 s. S. 733-734.
47. Točilina Ju.N. Priznaki konceptov LICHNOST' i PERSÖNLICHKEIT kak sostavljajushhij makrokonceptov ROSSIIA i DEUTSCHLAND (Germanija) // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 3 (71). S. 210-216.
48. Hlupina M.A. Osobennosti jazykovoj lichnosti S.D. Dovlatova: Dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. M., 2014. 255 s.
49. Huranova L.A. Model' jazykovoj lichnosti predstavitelja molodjožnyh subkul'tur: dis. ... kand. filol. nauk. Nal'čik, 2017. 192 s.
50. Chakina Je.A. Rerezentacija konceptov «lichnost'» i «person / personality» v russkoj i anglijskoj jazykovykh kartinah mira: dis. ... kand. filol. nauk. Stavropol', 2013. 189 s.
51. Chernova S.V. Dejatel'nost': lingvističeskij analiz. Kirov : Izd-vo VjatGGU, 2008. 213 s.
52. Chernova S. V. Kalinina L.V. Interpretacija obraza cheloveka kak lingvističeskaja problema // Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. 2010. № 2-2. S. 8-15.
53. Chernova S. V. Obraz cheloveka: tolkovanie termina, istočniki dlja izuchenija, množhestvennost' interpretacij, lingvističeskij analiz // Interpretacija obraza cheloveka kak lingvističeskaja problema: materialy Mezhdunar. konf. 5–7 okt. 2011 g. Kirov : Izd-vo VjatGGU, 2011. S. 9-24.
54. Chernova S. V. Processual'nye i neprocessual'nye harakteristiki cheloveka kak osnova dlja rekonstrukcii ego obraza // Racional'noe i jemocional'noe v russkom jazyke : materialy Mezhdunar. nauch. konf. M.: MGOU, 2012. S. 554-558.

55. Chernova S. V. Hudozhestvennaja biografija i ee rol' v sozdanii obraza cheloveka: lingvisticheskiy analiz (na materiale romana A. I. Gercena «Kto vinovat?») // Semantika. Funkcionirovanie. Tekst: mezhvuz. sb. nauch. tr. / nauch. red. S. V. Chernova. Kirov : Izd-vo VjatGGU, 2012. S. 5-15.
56. Churilina L. N. «Jazykovaja lichnost'» v hudozhestvennom tekste . M.: Flinta, Nauka, 2006. 236 s.
57. Shapovalenko Ju. V. Sredstva harakterizacii geroev romana L.N. Tolstogo «Vojna i mir» : predikatnaja leksika : avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk. M., 2010. 19 s.
58. Shirina E.V. Koncept LICHNOST" v kontekste zhurnalistskih i lingvokul'turologicheskikh issledovanij // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 9. Filologija. Vostokovedenie. Zhurnalistika. 2008. № 2-2. S. 325-331.

Поступила в редакцию 29.06.2022.

Принята к публикации 30.06.2022.

Для цитирования:

Игнатов И.А. Языковые модели описания образа человека (литературного персонажа) // Гуманитарный научный вестник. 2022. №7. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/07/Ignatov.pdf>